

На правах рукописи

Киселёва Анна Валерьевна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ
В НЕВЕРБАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ ЛИЦ РАЗЛИЧНОГО
СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ XX-XXI ВВ.)**

Специальность **10.02.04** – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород 2019

Работа выполнена на кафедре английской филологии в ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: **Карташкова Фаина Иосифовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Серова Ирина Георгиевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и кафедры перевода и переводоведения ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина»

Кольцова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры интенсивного изучения английского языка ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Защита диссертации состоится «18» сентября 2019 г. в 13.30 час. на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 при НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус, ауд. 3503.

Автореферат размещен на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте НГЛУ: <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь

С.Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена проблеме языковой репрезентации отрицательных эмоций в невербальном поведении лиц разного социального статуса. В различных областях науки выдвигаются критерии, на основании которых определяется социальный статус человека.

Интегративной формой отражения положения в обществе любого его члена является позиция, занимаемая им в рамках иерархически организованной шкалы социальных неравенств, или, иначе, его социальный статус. Закономерным следствием этого является актуализация научного интереса ко всем факторам, определяющим социальный статус человека.

На протяжении последних лет качественно изменились и структура общества, и социальный статус большинства его членов.

На настоящий момент социальный статус принято соотносить с определенной позицией человека в социальной структуре группы или общества, связанной с другими позициями через систему прав и обязанностей [Кравченко 2006]. Социальный статус неоднократно находился в фокусе внимания ученых.

В социологии были разграничены социальный и личный статусы, предписанный и приобретенный статусы, выделен второстепенный, неосновной статус человека. В ряде работ были определены критерии, на основе которых дифференцируется социальный ранг человека, установлены факторы, способствующие его изменению [Доброходова 2012].

Социальный статус в системе социолингвистических категорий рассматривается в аспекте употребления тех или иных языковых средств во взаимосвязи со статусно-ролевыми отношениями [Василина 2003; Карасик 1992, 2004; Preston 1989 и др.]. Ряд исследований посвящен тематически организованным единицам с семантикой «социальный статус

лица» [Ермолаева 2006] или «профессия и социальный статус» [Кашпур 2005]. В фокусе внимания исследователей было также влияние социального статуса коммуникантов на речевое поведение участников диалога [Бардина 2004; Дрига 2008; Саушева 2005 и др.]. Объектом изучения была и концептосфера социальных отношений [Цыцаркина 2012].

Человеческое общение – сложный процесс, в который включено общество с его правилами и нормами, отдельные личности с их социальными ролями, а также весь экстралингвистический мир. В общении личность выстраивает линию своего социального поведения в соответствии с социальными нормами и обладает способностью транслировать и трансформировать вербальные и невербальные аспекты своего поведения.

Вместе с тем, проблема выбора коммуникативной модели поведения лицами различного социального статуса освещена в лингвистической литературе недостаточно. Особый интерес представляют способы передачи эмоционального состояния человека в его невербальном поведении. В связи со сказанным является актуальным изучение социального статуса и сложившихся стандартов поведения.

Объектом исследования являются англоязычные способы репрезентации невербального поведения человека при выражении отрицательных эмоциональных реакций в гендерном аспекте.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые:

- предложено комплексное описание англоязычных способов языковой репрезентации невербального поведения лиц различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций;
- установлены языковые особенности гендерной специфики комплексного описания невербального поведения коммуникантов при выражении отрицательных эмоций;

– выявлена тенденция изменения вербального и невербального поведения человека при выражении эмоций в ситуации смены социального статуса.

Цель работы заключается в выявлении специфики языковой репрезентации отрицательных эмоций лицами различного социального статуса в англоязычном социуме.

В соответствии с поставленной целью в работе формулируются и решаются следующие **задачи**:

- Установить особенности языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов-мужчин высокого социального статуса при выражении отрицательных эмоций в англоязычном социуме.

- Выявить специфику языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов-мужчин низкого социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

- Показать своеобразие языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов-женщин высокого социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

- Продемонстрировать особенности языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов-женщин низкого социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

- Определить типичные англоязычные номинации невербального поведения коммуникантов – мужчин и женщин различного социального статуса при выражении отрицательных эмоций.

- Провести сопоставительный анализ языковой репрезентации гендерных и статусно-ролевых отличий и сходств в невербальном поведении коммуникантов.

- Выявить специфику вербального и невербального поведения человека при выражении эмоций в ситуации смены социального статуса.

Материалом исследования послужили примеры фатического общения, отобранные методом сплошной выборки из англоязычных художественных произведений второй половины XX века и начала XXI века, а также видеоряды из англоязычных фильмов второй половины XX века и начала XXI века.

Цели и задачи работы обусловили ее **композицию**.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и источников.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи исследования, указывается его материал, теоретическая и практическая значимость, определяется новизна работы.

В **главе 1** рассматриваются основные аспекты исследования невербальных компонентов коммуникации, эмоциональной сферы человека, гендерные исследования, а также роль социального статуса.

В **главе 2** анализируются англоязычные способы описания невербального поведения лиц различного социального статуса при отражении отрицательных эмоциональных реакций (далее ЭР). Рассматриваются англоязычные способы описания невербального поведения коммуникантов – мужчин и женщин различного социального статуса при отражении отрицательных ЭР и проводится сопоставительный анализ полученных данных. Также в данной главе показана динамика социального статуса на материале англоязычных фильмов.

В **заключении** обобщены результаты проведенного исследования.

Апробация работы

Основные положения диссертации обсуждались на ежегодных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых в ИвГУ

(2012, 2013, 2015), на семинарах лаборатории коммуникативного поведения при ИвГУ (2012–2019), на VIII Международной конференции «Англистика XXI века» в СПбГУ (2016), на II Международном научном симпозиуме «Перевод в меняющемся мире» в ИвГУ (2016), на Всероссийской научной конференции «Лингвистические вызовы XXI века» в ИвГУ (2017). Содержание работы отражено в 7 публикациях.

Положения, выносимые на защиту

1. В современном англоязычном социуме кардинальных различий между лицами разного социального статуса не наблюдается; вместе с тем определенные сходства и различия между ними можно выделить. Языковые номинации (далее ЯН) *to say, to ask, to snap, to yell, to scream, etc.* с уточняющими наречиями характерны при описании фонационных невербальных компонентов коммуникации (далее НВК) коммуникантов различного социального статуса. Отличительной чертой описания невербального поведения коммуникантов низкого социального статуса является использование тактильного вида НВК (ЯН *to touch, to grab, to seize, etc.*).

2. В англоязычных описаниях психофизиологических реакций (далее ПФР), передающих сильные эмоции человека, для лиц высокого статуса наиболее характерно описание изменений цвета лица (ЯН *to blush, to flush, to get red, etc.*), дрожи (ЯН *to shake, to shudder, to shiver, etc.*), изменений температуры тела (ЯН *to flush, to burn, etc.*). Для описания поведения коммуникантов низкого социального статуса весьма характерно ПФР дрожи (ЯН *to shake, to tremble, etc.*), а также ПФР респираторного вида (ЯН *to breath, to gasp, to sigh, etc.*), учащения пульса/сердцебиения (предикативные фразы с существительным *heart*) и ПФР нарушения деятельности пищеварения (предложно-именные словосочетания с существительным *stomach*).

3. Наиболее дифференцирована языковая репрезентация специфических невербальных действий (далее НВД) лиц различного социального статуса; для лиц высокого статуса это различные виды действий с артефактами (ЯН *to bang, to shut, etc.*); для лиц низкого статуса – НВД кинетического характера (ЯН *to throw, to toss, etc.*).

4. Языковая репрезентация гендерной специфики невербального поведения лиц различного социального статуса представлена дифференцированно. Для языковой репрезентации женщин характерно описание респираторного НВК (ЯН *to sigh, to choke, to cough*); ПФР нарушения деятельности пищеварения (ЯН *the stomach flutter/curdle*), а также такие специфические НВД, как пощечина (ЯН *to slap*) и тактильно-телесные действия (ЯН *to slam*), что нехарактерно для мужчин.

5. Языковая репрезентация невербального поведения коммуникантов низкого социального статуса отражает также гендерные особенности. Главными отличиями являются использование тактильных НВК (ЯН *to touch, to pat*) мужчинами VS респираторных (ЯН *to sigh, to cough, to sob*) и мимических НВК (ЯН *to look, to gaze, to glare*), используемых женщинами. В описании ПФР гендерных различий не наблюдается. Маскулинные и фемининные НВД различны: для первых характерны удары предметами и по предметам, для вторых – пощечины и невербальные действия кинетического характера (убегает, прячется).

6. При изменении социального статуса с высокого на низкий у коммуникантов-мужчин и коммуникантов-женщин преобладающие НВК положительного вектора сменяются НВК отрицательного вектора. При изменении социального статуса с низкого на более высокий отрицательные эмоции минимизируются и сменяются положительными эмоциями, что находит свое отражение в невербальном поведении.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие современной англистики, теории коммуникации, расширяет существующие представления о невербальной коммуникации и роли социального статуса в англоязычном социуме.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в спецкурсах по прагмалингвистике, невербальной коммуникации, а также на практических занятиях по интерпретации англоязычного текста.

На перспективу исследования выносятся изучение специфики языковой репрезентации невербального поведения лиц различного социального статуса при выражении положительных эмоций и сопоставление полученных данных с результатами изучения выражения отрицательных эмоций.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Цели и задачи работы обусловили ее следующую композицию. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и источников.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяется цель и задачи исследования, указывается материал, теоретическая и практическая значимость исследования, определяется новизна работы.

В **Главе I** рассматриваются основные аспекты изучения невербальных компонентов коммуникации, эмоциональной сферы человека, проблемы лингвистики, гендерные исследования, а также вопросы социального статуса.

Общение – сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Общение многослойно и многоаспектно. Человек общающийся стал предметом изучения в трудах многих ученых (В. И. Карасик, И. А. Стернин, Н. И. Формановская, Ю. А. Сорокин, Ю. Е. Прохоров, Е. В. Тарасов, К. Ф. Седов и др.) Антропоцентризм дал толчок исследованиям речевого поведения – первоначально в рамках лингвострановедения, а позднее – социальных, гендерных, возрастных и пр. групп, а также отдельных индивидов [Чеботникова 2012, с.138].

Социальный статус выступает одним из основных понятий, составляющих понятие «человек» и обозначает положение человека в социальной системе с определенными правами и обязанностями и определенным обращением.

В.И. Карасик рассматривает социальный статус человека как прагмалингвистическую категорию, которая «является одним из основных

параметров коммуникации, проявляется в речевых актах, сферах общения и речевых жанрах, способах воздействия и характеристиках модуса высказывания [Карасик 2002, с.161-162].

Коммуникативное поведение включает в себя как вербальные, так и невербальные составляющие. Невербальная коммуникация является одной из важнейших областей функционирования знаков и занимает значительное место в жизни человека.

В новейшее время появилось большое количество работ, посвященных исследованию различных аспектов невербального поведения. Это прежде всего работы в области социальной психологии, а также ряд лингвистических исследований (Г.Е. Крейдлина Ф.И. Карташковой, Е.А. Вансяцкой, В.В. Ганина, И.С. Баженовой, А.Г. Асмолова, В.А. Лабунской, А.А. Бодалева, М.С. Андрианова).

В работах по изучению роли НВК в художественных текстах, подчеркивалось, что НВК могут являться индикаторами эмоционального состояния человека [Вансяцкая 1999; Крейдлин 2000; Городникова 2002; Баженова 2003; Карташкова 2005; Ганина 2006].

Рабочая классификация, принятая в Ивановской научной школе, включает различные виды невербального поведения человека. Это прежде всего контролируемые виды НВК: жестовые, включающие значимые движения рук и головы; мимические, в них входят динамические особенности лицевых компонентов; пантомимические, включающие значимые движения тела; тактильные, рассматриваемые как возможные виды касаний; миремические, подразумевающие движения глаз; фонационные, в состав которых входят высота, длительность, громкость голосового тона, сила звука, тембр голоса, интонация; респираторные (глубокий вдох воздуха, разного рода фырканье, громкий выдох, покашливание, всхлипывание и под.)

Другим видом невербального поведения человека являются психофизиологические реакции: изменение цвета лица; слезоотделение; респираторные реакции; изменение температуры тела; потоотделение; учащение пульса и сердцебиения; дрожь; нарушение деятельности органов пищеварения [Карташкова 2015].

Третью группу невербального поведения составляют специфические невербальные действия коммуникантов [Карташкова 2014], среди них можно выделить следующие группы: различные действия с артефактами; тактильные специфические действия; пантомимические специфические действия; специфические невербальные действия проксеимного характера.

В системе регуляции центральное место занимают эмоции и поведение человека; они являются одной из форм отражения действительности. Возникновение проблем регуляции деятельности и поведения объясняется отрицательными сторонами проявлений эмоциональной жизни [Осницкий, Филиппова 2010].

Каждая эмоция имеет свои характерные знаки, каталог которых формирует семиотику эмоций человека.

Имеются как минимум две семиотические системы эмоций – Body language и Verbal language, находящиеся в соотношениях, которые науке еще предстоит изучить и описать. В общих чертах уже установлено, что первичная семиотическая система превосходит вторичную (вербальную) по надежности, скорости, прямоте, степени искренности и качества (силы) выражения и коммуникации эмоций, а также по адекватности их декодирования получателем. Многие аспекты человеческой жизнедеятельности просто не передаются словами: язык беднее действительности, его семантическое пространство не полностью покрывает весь мир [Шаховский 2012].

Описание эмоций и эмоциональных состояний персонажей художественного произведения является важной составляющей текстовой категории эмотивности.

Гендерные исследования – достаточно новая область научного знания в центре внимания, которых, в частности, культурные и социальные факторы. Термин «гендер» понимается как совокупность социальных и культурных норм, которые общество приписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола [Кирилина 2000; Гриценко 2005].

В центре внимания гендерных исследований в настоящее время находятся социально-психологические факторы, которые обуславливают стереотипные представления о мужских и женских качествах.

Главной функцией гендерного стереотипа считается отражение совокупности биологических признаков и социальных ролей, а также особенностей эмоционального поведения представителей двух полов в рамках определённой культуры и эпохи [Баженова 2001; Кирилина 2000; Гриценко 2005].

Во **Главе II** устанавливается специфика описания в англоязычном художественном тексте (далее АХТ) невербального поведения при отражении отрицательных эмоциональных реакций коммуникантами-мужчинами и женщинами различного социального статуса.

Чаще всего для выражения отрицательных ЭР у *КМ высокого социального статуса* встречаются такие виды контролируемых НВК как фонационный, пантомимический и жестовый. При описании фонационных НВК в маскулинной группе превалируют языковые номинации, отражающие резкость, силу и четкость звучания голоса (наречия *sharply, harshly, dryly* в составе адвербиальных словосочетаний; прилагательные *husky, hoarse, harsh, hard, dry, rough*, сочетания с опорным компонентом *voice*). Увеличение силы, громкости и резкости голоса отражается с

помощью фоносемантических глаголов *to snap, to bark, to shout, to scream, to yell, to shriek, to thunder* и др.:

Для описания пантомимического вида НВК при выражении отрицательных эмоций наиболее частотны глаголы изменения положения в пространстве: *to stride, to lean*; глаголы и глагольные словосочетания с семантикой сокращения дистанции: *to move closer, to advance*:

Для описания жестового вида НВК в АХТ характерно употребление глаголов *to rise, to strike*.

Коммуникативно-прагматический анализ описываемых ситуаций показывает численное превалирование фонационного вида НВК (32%): THE NEXT MORNING, as he was preparing my breakfast, Hassan asked if something was bothering me. I snapped at him, told him to mind his own business [The Kite Runner, 29].

Негативные эмоции чаще всего выражаются через ПФР динамики цвета лица, ПФР изменения температуры тела, ПФР динамики цвета кожных покровов. Для описания покраснения используются главным образом глаголы *to blush, to flush, to turn red, put to the blush, to redden*; для описания побледнения— глаголы *to pale, to blanch, to turn white, to grow pale*.

При описании повышения температуры в качестве ЯН выступают глаголы *to boil, to rage, to seethe, to burn (with), to fume*: He smiled, but an angry flush suffused his face [The Beach Hut, 251].

КМ высокого социального статуса выражают негативные эмоции также посредством различных специфических невербальных действий: они исполняют агрессивные действия с артефактами: At these words, the man shut the door in their faces [An Eligible Bachelor, 397]. КМ высокого социального статуса в данном примере испытывает ЭР гнева\ярости. Агрессивность здесь выражается через физическое импульсивное действие.

В невербальном поведении КМ низкого социального статуса отрицательные ЭР чаще всего выражены фонационным (ЯН *to grumble, to hiss, to scream*), жестовым (ЯН *to wag*) и тактильными НВК (ЯН *to put a hand, to place a hand, to touch*).

Знаком отрицательной ЭР КМ низкого социального статуса служат ПФР дрожи (*to shake, to shiver, to tremble*), учащения пульса\сердцебиения (*the heart beats, heart throbs*), а также изменения температуры тела (*his face flushed, his cheeks burning*).

Сказанное выше подтверждается прагмалингвистическим анализом рассматриваемых ситуаций: I trembled with fury [A Sea Change, 98]. Здесь ПФР дрожи, описываемая глаголом *to tremble* маркирует отрицательную ЭР гнева\ярости КМ низкого социального статуса, который оскорбил коллегу более высокого социального статуса.

Наиболее частотным специфическим действием при выражении отрицательной ЭР является удар артефакта (ЯН *to slam*): He slammed the door shut and waved [The Devil Wears Prada, 34]. В данной коммуникативно-прагматической ситуации отрицательная ЭР гнев\ярость КМ детерминирована поведением коммуниканта высокого социального статуса и выражена глагольным словосочетанием «*slammed the door*».

Сопоставительный анализ невербального поведения КМ по статусному параметру показал, что для лиц высокого и низкого социального статуса преобладающим видом НВК является фонационный. Для группы высокого социального статуса характерно частотное употребление пантомимического и жестового видов НВК. В группе низкого социального статуса наблюдается численное превалирование в группе жестового, и тактильного видов НВК.

Психофизиологические реакции КМ различного социального статуса отражают сильные негативные эмоции. Для описания невербального поведения лиц высокого социального статуса в АХТ характерна языковая

репрезентация ПФР динамики цвета лица. Для КМ высокого социального статуса типично проявление ПФР изменения температуры тела. В языковой репрезентации невербального поведения коммуникантов низкого социального статуса превалируют ЯН ПФР дрожи\вздрагивания и ПФР учащения пульса и сердцебиения. Описание ПФР в группе низкого социального статуса более разнообразно.

Специфические действия представителей обеих групп социального статуса схожи. Негативное состояние КМ побуждает к действиям с артефактами; различия наблюдаются лишь в характере этих действий.

Невербальное поведение *КЖ* высокого и низкого социального статуса при выражении отрицательных эмоций также имеет определенную специфику. Наиболее частотны в невербальном поведении *КЖ* высокого социального статуса фонационный и миремический НВК (*to say, to sound* с уточняющими наречиями *angrily, coldly*).

При описании миремических НВК в фемининной группе преобладают ЯН, описывающие степень открытости/ закрытости глаз (*wide-eyed*). Описание глазных движений *КЖ* в АХТ передается глаголами *to close, to shut*: 'Is something wrong?' she mimicked in a high-pitched voice that sounded nothing like my own, nothing human. She narrowed her eyes to slits and leaned closer, still refusing, as always, to raise her voice [The Devil Wears Prada, 117]. ЯН фонационного НВК представлена в тексте поликомпонентным словосочетанием - *mimicked in a high-pitched voice*.

Сильные эмоции *КЖ* высокого социального статуса могут выражаться посредством ПФР динамики изменения цвета лица (*to blush, to flush, to turn white, to grow pale*), ПФР учащения пульса и сердцебиения (*my heart was beating violently, a* также с помощью специфических невербальных действий (бросок артефакта или пощечина): She tossed the R.F. note aside on the matted grass [A Night on the Orient Express, 321].

Анализ языковой репрезентации невербального поведения *КЖ* *низкого социального статуса* при выражении отрицательных эмоций выявил следующее. Отрицательные ЭР чаще всего передаются фонационным НВК (*to sound*); миремическим НВК (*to stare, to glare*); мимическим НВК (*to frown*).

ПФР динамики цвета лица (покраснение) (*to go red, to grow red*), ПФР респираторного характера (*to gasp, to sigh*) и ПФР нарушения деятельности пищеварения (*to turn one's stomach, the stomach flutter*) отражают сильные отрицательные эмоции *КЖ* *низкого социального статуса*: The young woman felt her stomach flutter as he said her name [The Kite Runner, 263].

Для *КЖ* *низкого социального статуса* при выражении отрицательной ЭР типично такое специфическое действие, как удар артефакта (ЯН *to kick, to slam: she kicked the door, the door slammed shut*).

В связи с тем, что социальная роль женщины в современном обществе за последние десятилетия претерпевает радикальные изменения, важно выявить отличия в невербальном поведении *КЖ* различного социального статуса. Фонационный вид НВК характерен для *КЖ* как высокого, так и низкого социального статуса. Миремические НВК также являются важнейшей частью фемининного общения при выражении отрицательных эмоций. Вместе с тем, в невербальном поведении коммуникантов различного статуса наблюдается ряд отличий. Наряду с миремическим НВК *КЖ* *низкого социального статуса* использует и другие виды НВК, преобладающим является респираторный НВК. Мимический и миремический виды встречаются в невербальном поведении *КЖ* *низкого социального статуса* чаще, чем в невербальном поведении *КЖ* *высокого социального статуса*. Глубокий (возможно, затрудненный) вдох, громкий выдох, всхлипывание и т.п. используются *КЖ* *низкого социального статуса* чаще всего.

Психофизиологические реакции в невербальном поведении представителей фемининной группы не имеют значительных отличий. Для группы низкого социального статуса характерно описание ПФР изменения деятельности пищеварения и ПФР учащения пульса и сердцебиения, а при описании невербального поведения КЖ высокого социального статуса чаще имеет место языковая репрезентация ПФР учащения пульса\сердцебиения.

Специфические действия коммуникантов фемининной группы имеют различный характер. Для представителей высокого социального статуса характерны такие действия, как бросок артефакта, пощечины. Представители низкого социального статуса в момент переживания отрицательной ЭР чаще прибегают к удару артефакта.

Гендерная специфика невербального поведения лиц различного социального статуса заключается в следующем. Отрицательные ЭР КЖ высокого социального статуса представлены глаголами говорения с уточняющими наречиями (фонационные НВК): *to mutter, to say*, глагольно-именными словосочетаниями с ядерным компонентом соматизмом *eyes* (миремические НВК): *to widen, to close, to shut, to squeeze*. В описании отрицательных эмоций КМ высокого социального статуса в АХТ участвуют также фоносемантические глаголы: *to bark, to shout, to scream*, глаголы движения: *to wag, to strike, to hit, to clench* и другие языковые корреляты: *to turn, to stride, to move*. Отрицательные ЭР КЖ высокого социального статуса представлены глаголами говорения с уточняющими наречиями (фонационные ЯН): *to mutter, to say*, глагольно-именными словосочетаниями с ядерным компонентом соматизмом *eyes* (миремические ЯН): *to widen, to close, to shut, to squeeze*.

В описании психофизиологических реакций значительных отличий в маскулинной и фемининной группах не наблюдается. ПФР выражаются в АХТ глаголами семантики динамики цвета лица *to blush, to flush, to pale*.

К частотным ЯН специфических невербальных действий КМ высокого социального статуса относятся фоносемантические глаголы *to shut, to bang*. Специфические невербальные действия КЖ высокого социального статуса чаще всего описываются глаголами *to throw, to toss, to slap, to slam*.

Сопоставительный анализ языковой репрезентации невербального поведения КМ и КЖ высокого социального статуса показал, что наиболее частотным видом НВК при выражении негативных эмоций в маскулинной и фемининной группах является фонационный. Для КМ характерно также использование пантомимического и жестового НВК, а для КЖ - миремического НВК. Женщины высокого социального статуса стараются избегать жестового контакта, выражая негативные эмоции с помощью тембра голоса, громкости и темпа речи, устойчивых интонаций и произнесения звуков, либо через глазное/визуальное поведение человека. КМ, напротив, реже эксплуатируют миремический вид НВК; миремические сигналы КМ при выражении отрицательных ЭР играют незначительную роль.

Сходным в описании поведения мужчин и женщин является описание динамики ПФР цвета лица. Динамика цвета лица характерна для маскулинной и фемининной групп высокого социального статуса. В описании невербального поведения КЖ значительное место занимают ПФР учащения пульса и сердцебиения.

К специфическим невербальным действиям в маскулинной и фемининной группе относятся действия с артефактами. Отличительной чертой невербального поведения КЖ высокого социального статуса является использование такого невербального действия, как пощечина для выражения отрицательной ЭР.

Сравнительный анализ описания невербального поведения *КМ и КЖ низкого социального статуса* позволил установить следующее.

Отрицательные ЭР КМ низкого социального статуса описываются с помощью фонационных ЯН: *to grumble, to mutter*; жестовых ЯН: *to crush, to hit* и тактильных ЯН: *to pat, to touch*. КЖ низкого социального статуса выражают отрицательные ЭР с помощью ЯН респираторного НВК (*to sob, to choke*), ЯН фонационного НВК (*to say, to ask*), ЯН миремического НВК (*to stare, to gaze*) и мимического НВК (*to frown*). Таким образом, отрицательные ЭР КЖ выражаются через вздох, глубокий вдох воздуха и т.п. Миремический и мимический НВК (движения глаз и реакции зрачка, выражение лица и т.д.) сигнализируют об эмоциональном состоянии КЖ.

Психофизиологические реакции КМ при выражении отрицательных ЭР описываются чаще всего ЯН ПФР дрожи (*to shiver, to tremble, to shake*), ЯН ПФР изменения температуры тела и ЯН ПФР учащения пульса/сердцебиения (*to beat*). Также характерны изменения в дыхательном ритме и звуковые симптомы; изменения деятельности пищеварения.

Как в маскулинной, так и в фемининной группе при выражении отрицательной ЭР коммуниканты используют удар артефакта (ЯН *to slam*). Специфические невербальные действия КЖ низкого социального статуса чаще всего выражены глаголом *to kick*.

Последнее десятилетие характеризуется изменением структуры общества, и социального статуса его членов. В этой связи интересно проследить изменения в невербальном поведении коммуникантов в ситуациях понижения / повышения социального статуса. Семиотический анализ невербального поведения коммуникантов мужчин и женщин в ситуации изменения социального статуса с высокого на более низкий показал, что при переходе с *высокого* социального статуса на *более низкий*, меняется характер невербального поведения. Превалирующими становятся отрицательные эмоции.

Невербальное поведение КМ в ситуации изменения социального статуса на более низкий носит отрицательный вектор. Негативные ЭР неудовлетворения, грусти, печали, гнева, ярости передаются с помощью различных видов НВК. На его эмоциональное состояние указывают мимические и миремические НВК (улыбка отсутствует, брови нахмурены, взгляд грустный). Пантомимический вид НВК также свидетельствует об отрицательных эмоциях: КМ находится в закрытой позе.

Мимика КЖ в ситуации изменения социального статуса также свидетельствует об отрицательных эмоциях (брови нахмурены, используется искусственная улыбка, с целью маскировки истинных чувств и переживаний).

Семиотико-прагматический анализ ситуаций изменения социального статуса коммуникантов *с низкого на более высокий* показал, что невербальное поведение коммуникантов-представителей низкого социального статуса характеризуется сдержанностью и замкнутостью в силу положения коммуниканта на иерархической лестнице, что маркировано знаками негативного эмоционального состояния (плечи коммуниканта приподняты, голова втянута, спина сутулая).

При изменении социального статуса на более высокий, вектор невербального поведения меняется на положительный. Действия и поведение коммуникантов становятся более свободными, сдержанность коммуникантов сменяет уверенность.

В **Заключении** обобщены результаты проведенного нами исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

**Научные статьи, опубликованные в ведущих российских
периодических изданиях рекомендуемых ВАК при Министерстве
науки и высшего образования РФ:**

1. Киселева А.В. Языковая репрезентация невербального поведения лиц высокого и низкого социального статуса при выражении гнева\ярости: гендерный аспект / А.В. Киселева // Известия Высших Учебных Заведений. Серия «Гуманитарные науки». – Иваново: Изв.вузов. Гуманитарные науки, 2015. - №2, Том 6. – с. 116 (0,38 п.л.).

2. Киселева А.В. Специфика маскулинного коммуникативного поведения в ситуациях изменения социального статуса / А.В. Киселева // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск: Известия Смоленского государственного университета, 2016. - №4 (36) – с.183 (0,5 п.л.).

3. Киселева А.В. Прагмалингвистический анализ невербального поведения мужчин и женщин различного социального статуса / А.В. Киселева // Мир науки, культуры, образования. – Москва: Мир науки, культуры, образования, 2018. - №5 (0,53 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в других изданиях

1. Киселева, А.В. Языковая репрезентация невербального поведения мужчин и женщин низкого социального статуса / Молодая наука в классическом университете / Актуальные проблемы филологии 21 века. – Иваново, 2013. – с.101.

2. Киселева А.В. Социальная мобильность в невербальном поведении лиц различного социального статуса: гендерный аспект / Молодая наука в классическом университете / Актуальные проблемы прагмалингвистики (аспиранты). – Иваново, 2015. – с.65

3. Киселева, А.В. Специфика коммуникативного поведения в ситуации понижения социального статуса / Сборник статей по материалам

VIII научно-методической конференции «Англистика XXI века»,
посвященной памяти профессора С.В. Воронина – СПб, 2016. – с.189.

Лицензия ПД №18-0062 от 20.12.2000

Подписано к печати 26.06.2019 г.
1/16

Формат 60x90

Печ. л. 1,4 Тираж 100 экз.

Заказ 9481

Цена договорная

Типография НГЛУ

603155, г. Н.Новгород, ул. Минина, д.31-а